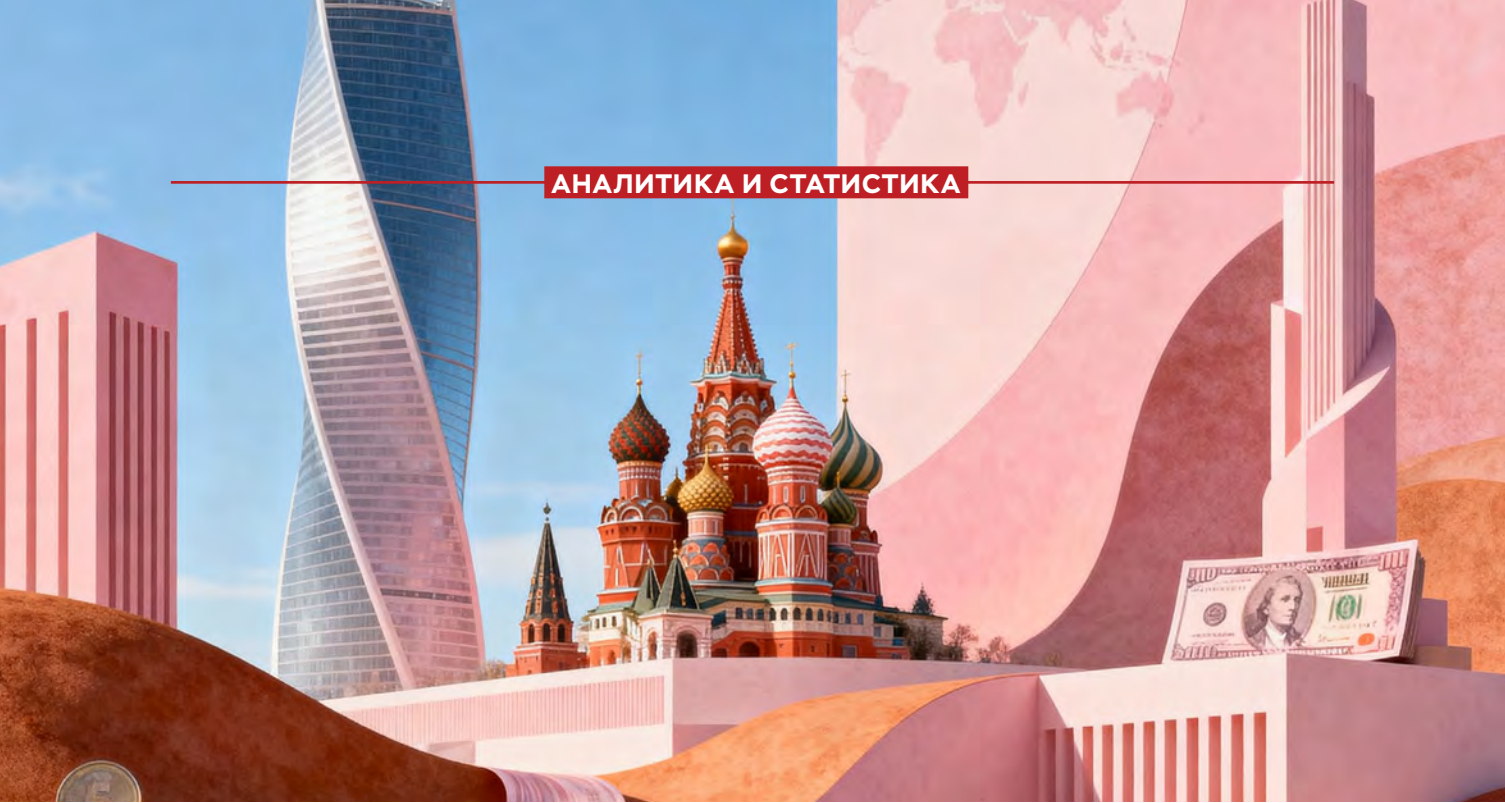

ДЕНЬГИ БУДУЩЕГО

Куда движется платежная индустрия

Аналитический центр ВЦИОМ совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ представил масштабное исследование о трансформации финансовой системы и денежного обращения. Доклад «Деньги будущего. Будущее денег» был представлен на X международном Форуме Финансового университета, прошедшем в конце ноября 2025 г., и охватывает горизонт планирования до 2036 г. Исследование базируется на данных социологических опросов, обзоре трендов по данным открытых научных и профессиональных источников, а также экспертизе ведущих специалистов в области финансов, технологий и демографии.

Подготовил
**Олег
Овчинников**

МЕГАТРЕНДЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ БУДУЩЕЕ ПЛАТЕЖЕЙ

Авторы исследования выделяют несколько ключевых мегасил, которые уже сегодня определяют траекторию развития платежной индустрии: технологическая трансформация, геополитический конфликт, человекоцентричность и демографические изменения. На их основе формируются десять основных мегатрендов, напрямую влияющих на будущее денег и платежных систем.

Фрагментация глобальной финансовой системы стала реальностью последних лет. Санкционное давле-

ние раздробило единое финансовое пространство, вынуждая бизнес и государства искать альтернативные каналы для трансграничных платежей. Растет использование региональных платежных систем и криптовалют, развиваются децентрализованные финансы (DeFi). Формируются конкурирующие технологические и регуляторные стандарты, что приводит к созданию принципиально новой, многослойной архитектуры мировой финансовой системы.

В этих условиях национальный финтех становится опорой финансового суверенитета. Как контртренд

наблюдается пересборка сетей международной кооперации на условиях многополярности — возникают параллельные региональные финансовые контуры и платежные системы, не зависящие от традиционных западных институтов.

Одновременно происходит усиление роли государственного регулирования. Центральные банки стремятся сохранить контроль над денежным обращением в ответ на вызовы цифровизации, развитие криптовалют и геополитическую нестабильность. Регуляторное давление распространяется на новые классы активов и участников рынка, включая децентрализованные финансы.

РЕВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Цифровизация охватила все сферы финансовой индустрии, приводя к коренному преобразованию бизнес-моделей, продуктов и инфраструктуры. Развитие сетей связи, усиление мобильности населения и рост гиг-экономики подстегивают дальнейшую цифровизацию платежей.

Данные исследования демонстрируют впечатляющие масштабы этих изменений. К концу 2030 г. количество глобальных абонентов 5G превысит 6,3 млрд человек. Опережающими темпами растет сегмент спутникового широкополосного доступа к интернету — в России до 2035 г. объем этого сегмента вырастет на 28% по сравнению с предыдущим десятилетием.

Рынок интернет-торговли продолжает расти. Число посетителей крупнейших онлайн-платформ исчисляется сотнями миллионов ежемесячно. Российские платформы Ozon и Wildberries входят в десятку мировых лидеров ритейла по этому показателю. Растет мобильность потребителей: число международных мигрантов в 2024 г. превысило 304 млн человек, или 3,7% населения мира. В первом полугодии 2025 г. в мире состоялось почти 690 млн международных туристических поездок — на 33 млн больше, чем за аналогичный период 2024 г.

В России в краткосрочной перспективе тренд на наличные может даже усилиться на фоне частых отключений связи и интернета, которые делают цифровые платежи временно недоступными.

Судя по развитию финтеха, революция цифровых платежей будет продолжаться. Встроенные, незаметные финансы становятся нормой — моментальные переводы и платежные интерфейсы интегрируются непосредственно в приложения онлайн-магазинов и сервисов. Унифицированные платежные интерфейсы расширяют свой охват: СБП в России, UPI в Индии обеспечивают мобильную и бесконтактную оплату с минимальными издержками.

Традиционные мобильные банковские приложения стали повсеместными, но уже намечается следующий виток эволюции. На смену идут супераппы и цифровые кошельки, объединяющие на одной платформе все виды финансовых транзакций. Показателен пример виртуального кошелька UPI One World, который граждане России могут оформить в Индии для безналичной оплаты покупок в этой стране.

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НАЛИЧНЫХ

Одна из ключевых развилки в будущем денег связана с соотношением наличных и безналичных платежей. В России доля сторонников безналичных платежей достигла 65% и продолжает медленно расти. За последние четыре года она увеличилась на 11 п. п. — с 54 до 65%. Рост происходит в основном за счет постепенного привыкания старших возрастных групп и практически

полного доминирования «безнала» среди молодежи.

Опыт проведения безналичных платежей есть у подавляющего большинства взрослых россиян — 98% граждан хотя бы раз оплачивали товары и услуги картой или банковским переводом. В ряде стран доля пользователей «безнала» достигает 80–90%. Показателен опыт Китая, где доля безналичных транзакций достигает 90%, причем доминируют не карты, а мобильные платежи через Alipay и WeChat Pay. По сути, Китай «перескочил» эпоху карт и сразу перешел к мобильным платежам.

Однако наличные остаются очень значимым инструментом платежей даже в развитых странах. Около 34% россиян продолжают делать платежи наличными. Доля тех, кто откладывает деньги в наличной форме, составляет 16% в среднем по России, причем среди аудитории с высокими потребительскими возможностями она выше (19%).

Значимость наличных особенно велика в регионах со слаборазвитой или фрагментированной инфраструктурой. В России в краткосрочной перспективе тренд на наличные может даже усилиться на фоне частых отключений связи и интернета, которые делают цифровые платежи временно недоступными.

Примечательно, что даже в странах, где было принято решение о полном отказе от наличных, оно так и не было реализовано. Наличные деньги сохраняют важные функции: они обеспечивают финансовую инклюзивность для людей без доступа к банковским услугам, гарантируют анонимность транзакций и служат резервным средством платежа при сбоях цифровой инфраструктуры.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Другая критическая развилка связана с противостоянием централизованных и децентрализованных форм денег. Идет демократизация сектора децентрализованных финансов (DeFi), что выражается в росте прямых peer-to-peer и business-to-business транзакций за пределами традиционной финансовой инфраструктуры.

По данным на июль 2025 г., в мире существует около 10 385 активных криптовалют. По разным оценкам, число держателей криптовалют составляет от 30 до 60 млн в России и достигает 617 млн в мире — на 100 млн больше, чем в 2023 г. Капитализация рынка оценивается приблизительно в 4 трлн долларов США. Около 18 тыс. бизнесов принимают платежи в криптовалютах.

В России, по данным ЦБ РФ, предполагаемые остатки на кошельках криптобирж у граждан в марте 2025 г. составили 827 млрд рублей, что означает рост на 27% по сравнению с 651 млрд рублей в сентябре 2024 г. Число пользователей российских криптобирж оценивается в 9,3 млн человек.

Растет значимость стейблкоинов — криптовалют, привязанных к фиатным деньгам или другим активам. Они сочетают преимущества криптовалют (скорость транзакций, низкие издержки) со стабильностью традиционных денег.

Одновременно государства осваивают территорию цифровых денег. Это выражается, во-первых, в разви-

тии национального регулирования криптовалют. Крипторынок постепенно подводится к стандартам регулирования банковских переводов, обеспечивается совместимость в глобальных платежах.

Во-вторых, активно запускаются цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) как ответ на демократизацию криптовалют и как способ преодоления фрагментированности глобальной финансовой инфраструктуры. В настоящее время 134 страны изучают возможности ЦВЦБ, а 44 страны мира, включая 19 стран из G20 и ключевые страны БРИКС, уже перешли к пилотированию или внедрению.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: НОВАЯ ЭРА ПЛАТЕЖЕЙ

В России по состоянию на октябрь 2025 г. продолжается первый этап поэтапного внедрения цифрового рубля в бюджетный процесс, что предполагает его ограниченное использование для определенных государственных расходов и выплат. С 1 сентября 2026 г. планируется подключение крупнейших банков и торговых сетей, а остальные банки и торговые точки должны перейти к использованию цифрового рубля с 2028 г.

На ЦВЦБ государства возлагают большие надежды. В новой геополитической и экономической обстановке страны стремятся к определенному уровню автономии и самодостаточности. ЦВЦБ рассматривается как инструмент для укрепления суверенитета, повышения прозрачности и контроля, снижения зависимости от политики других игроков, а также для стимулирования трансграничной торговли.

Ожидаемые эффекты от внедрения ЦВЦБ включают упрощение, ускорение и снижение стоимости трансграничных платежей при условии, что центральные банки договорятся о прямом канале расчетов. ЦВЦБ позволит повысить прозрачность целевых платежей благодаря встроенным функциям для обеспечения соответствия требованиям

По мере развития ЦВЦБ и роста пользовательской базы криптовалют будет формироваться запрос на бесшовный и безопасный переход из контура традиционных финансов в мир децентрализованных финансов.

и автоматического исполнения. Это означает улучшение контроля, упрощение борьбы с коррупцией и мошенничеством.

Использование смарт-контрактов — автоматизированных платежей при выполнении заданных условий — исключит риски неисполнения обязательств. Важным шагом по формированию доверия к цифровому рублю стала анонсированная возможность оплачивать с его помощью налоги, штрафы и другие обязательные платежи.

Сдерживающие факторы внедрения цифрового рубля — это необходимость адаптации ИТ-инфраструктуры банков и торговых точек, а также потребность банков адаптировать свои стратегии для компенсации потенциальной потери доходности. Для принятия цифрового рубля обществом важна системная кампания по повышению финансовой грамотности и информационное сопровождение внедрения инновации.

ГИБРИДНОЕ БУДУЩЕЕ ФИНАНСОВ

Наиболее вероятный сценарий развития — формирование гибридной финансовой системы. Взаимопроникновение между централизованными и децентрализованными финансовыми услугами и технологиями уже невозможно остановить.

«Человеческий» сервис становится не роскошью, а необходимостью, чтобы избежать обезличивания банков.

Централизованные платформы используют DeFi-протоколы. Например, криптобиржи предлагают займы с более высокими ставками, используя пулы ликвидности из децентрализованных финансов. Децентрализованные платформы, в свою очередь, внедряют приемы из сферы централизованных финансов для улучшения пользовательского опыта и безопасности.

Блокчейн и токенизация выходят за пределы сферы децентрализованных финансов. Блокчейн привлекает новых игроков благодаря применению токенизации и смарт-контрактов в реальном секторе экономики. Токенизация недвижимости, промышленных активов, инфраструктуры, сельскохозяйственных активов, интеллектуальной собственности может существенно изменить инвестиционный ландшафт.

В мае 2025 г. Минфин России сообщил о подготовке законопроекта, который позволит запустить процесс токенизации активов реального сектора в рамках экспериментального правового режима. Это должно способствовать формированию сегмента цифровых финансовых активов (ЦФА).

По мере развития ЦВЦБ и роста пользовательской базы криптовалют будет формироваться запрос на бесшовный и безопасный переход из контура традиционных финансов в мир децентрализованных финансов. В выигрыше окажутся те банки

или владельцы финансовых сервисов, которые смогут объединить два этих мира.

Однако глобальная геополитическая и экономическая конкуренция весьма сильно активизируется на территории DeFi и цифровых денег. США стремятся перехватить инициативу в сфере децентрализованных финансов через GENIUS Act, который вводит новую базу регулирования рынка стейблкоинов. Рынок пенсионных накоплений США объемом в 9 трлн долларов открылся для инвестиций в криптовалюту.

Это демонстрирует стремление США закрепить доллар как расчетную единицу в мировой цифровой экономике, но одновременно создает риски большой дестабилизации. В ответ наблюдается дальнейшее ужесточение регулирования криптовалют и стейблкоинов в ряде юрисдикций, включая Россию и Европу. Показателен факт санкционных ограничений для российских пользователей криптовалюты A7A5 — стейблкоина, привязанного к рублю.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЛАТЕЖАХ

С появлением генеративного искусственного интеллекта ИИ превратился из технологии для специалистов в технологию для всех. Сегодня идет бурный этап ИИ-трансформации финансовой сферы. Прогнозируется, что генеративный ИИ будет полностью интегрирован во все аспекты банковской деятельности.

Это позволит достичь нового уровня персонализации платежных сервисов. ИИ-агенты могут стать основой для банков нового поколения, ориентированных на гиперперсонализацию. ИИ будет помогать планировать платежи, а пользователь будет играть пассивную роль, выполняя функцию выбора и делегируя ИИ поиск и анализ (подробнее об этом читайте в материале на с. 10).

Гиперперсонализация на основе жизненных сценариев позволит формировать не стандартные пакеты услуг, а «подписку на образ жизни» — набор платежных и финансовых услуг, наиболее подходящий для конкретного жизненного сценария.

Исследование АЦ ВЦИОМ показало, что сегодня только 3% опрошенных россиян «советуются» с нейросетями по финансовым вопросам. Но среди представителей поколения «цифры» (18–23 года) эта доля возрастает до 9%. Можно предположить, что в будущем эта практика станет еще популярнее, и искусственный интеллект начнет претендовать на роль финансового советника, конкурируя с банками.

Однако возможен и контртренд. Несмотря на гипотетическую привлекательность идеи использования профессионального ИИ-помощника, «человеческое» экспертное сопровождение будет оставаться актуальным из-за усталости от цифровизации. Чтобы сохранить конкурентоспособность, финансовым организациям необходимо «отыгрывать» доверие клиентов и сокращать дистанцию, возникшую из-за цифровизации. «Человеческий» сервис становится не роскошью, а необходимостью, чтобы избежать обезличивания банков.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Размываются границы между традиционными финансовыми институтами, технологическими компаниями и ритейлерами, что приводит к появлению новых гибридных игроков и обострению конкуренции за клиента. Одновременно идет борьба за контроль над этапом оплаты.

Каждый из «бигтехов» развивает собственные финтех-сервисы: Google Pay и Apple Pay уже стали массовыми. Amazon активно растит Amazon Pay, инвестируя в наиболее перспективные рынки, дает рассрочки и кредиты продавцам на маркетплейсе. Microsoft в партнерстве с Mastercard запустил финтех-сер-

Ключевой вызов сегодня — противостоять циничному противнику, который атакует одновременно и технологии, и человеческое сознание.

вис в 52 странах. Российские маркетплейсы Ozon и Wildberries активно выходят на рынок с банковскими и микрокредитными продуктами.

Внедрение собственных систем платежей и кредитования позволяет замкнуть клиента внутри экосистемы, привязать его к ней надолго. Идет встречное движение банков по цепочке создания ценности для потребителя — банковские приложения превращаются в супераппы, сами банки становятся экосистемами с широким набором услуг: от финансов до путешествий.

В ответ на запрос потребителя на незаметные финансы платежи растворяются в цепочке создания ценностей других игроков — ритейлеров, платформ дистрибуции контента и других. Управление финансами будет все чаще проходить с одного «экрана» или даже из одного персонального приложения, оснащенного персональным ИИ-помощником.

Ожидается усиление конкуренции традиционной финансовой системы с децентрализованными финансами. Победителями станут те, кто сделает работу с сервисом максимально удобной для конечных пользователей. Не имеет значения, какой тип актива лежит в основе технологии, главное — эффективный и бесшовный опыт. Возможности появятся у тех, кто предложит универсальные цифровые кошельки, объединяющие как централизо-

ванные, так и децентрализованные финансы.

Усиливается роль центральных банков как «супербанков» и регуляторов, что приводит к росту напряженности между регулятором и коммерческими банками до выработки новой модели партнерства.

ВЫЗОВЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Обратной стороной цифровизации платежей стал рост киберпреступности и мошенничества, причем это явление приобретает характер пандемии. В России массовое кибермошенничество стало повседневной реальностью для всех организаций и миллионов граждан. Масштабы потерь измеряются триллионами рублей.

Атаки перестали носить чисто технический характер; теперь в них доминирует манипуляция психологией человека. Бум социальной инженерии и социального фишинга превратил пользователей в главное слабое звено платежной безопасности. Мошенники проводят тщательную разведку, чтобы создавать персонализированные сценарии атак. Наиболее распространены фишинг через QR-коды, СМС и телефонное мошенничество.

Растет число жертв среди детей и подростков. Мошенники активно используют психологические методы, адаптированные под возрастную группу. С развитием открытых банковских экосистем, когда банки предоставляют доступ к данным через API сторонним приложениям, безопасность API и контроль доступа становятся критически важными.

Мошенники начали активно использовать генеративный ИИ для создания аудиофейков и видео для обхода биометрии. Началась «гонка вооружений» между мошенниками и банками, где ИИ противостоит ИИ.

Эксперты по информационной безопасности обсуждают возможные последствия «дня Q» — массового взлома криптографии с помощью квантовых компьютеров. Угроза квантового взлома может привести к системному кризису как централизованных, так и децентрализованных финансов. Вероятность «сценария Q» оценивается как высокая на горизонте от двух до десяти лет.

Сфера информационной безопасности смещается в сторону комплексной защиты — защиты данных, анализа поведения и новых принципов доверия. Ключевой вызов сегодня — противостоять циничному противнику, который атакует одновременно и технологии, и человеческое сознание.

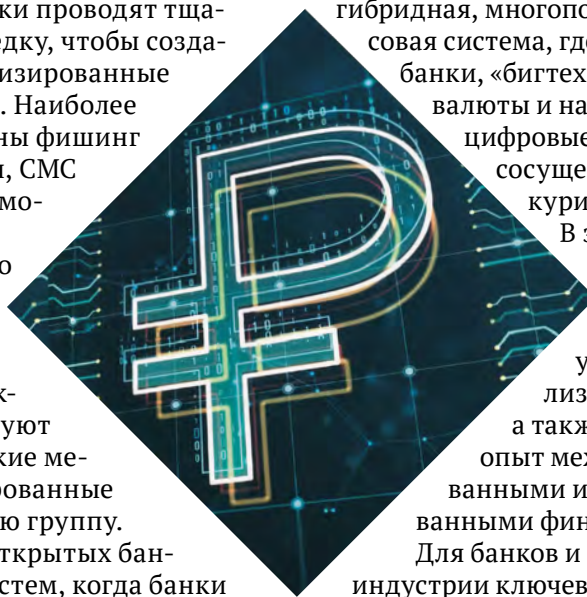
ВЫВОДЫ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Текущие тренды в сфере финансов и финтеха указывают на то, что в глобальном масштабе формируется гибридная, многополярная финансовая система, где традиционные банки, «бигтехи», криптовалюты и национальные цифровые валюты будут сосуществовать и конкурировать.

В этом случае потребитель получит беспрецедентный уровень персонализации и удобства, а также бесшовный опыт между централизованными и децентрализованными финансами.

Для банков и платежной индустрии ключевое изменение — усиление конкуренции. Но вызовов гораздо больше. Общее для мира и России — фрагментация глобальной экономики и нарастание скорости изменений. Система сталкивается не с одним, а с множеством взаимосвязанных вызовов одновременно.

Устойчивое развитие России зависит от того, удастся ли трансфор-

мировать национальную экономику с опорой на частные долгосрочные инвестиции. Это требует развития платежной инфраструктуры, повышения доверия к финансовой системе и формирования культуры использования современных платежных инструментов.

Демографические изменения несут большие риски для финансового сектора, но это и возможности для банков и платежных организаций по созданию продуктов для различных поколений — если удастся заслужить доверие. Доля старшего поколения в составе населения будет увеличиваться, и финансовая

культура еще долго будет зависеть от «аналоговых» поколений и их возможностей воспринимать инновации.

Будущее платежей формируется прямо сейчас, и оно не предопределено. Главные силы, которые его создают, — технологии, фрагментация и торможение глобальной экономики, возрастающая роль госрегулирования. На среднесрочном и дальнем горизонтах основное значение приобретают демография и доверие потребителя. Именно эти факторы определяют, какая модель платежной системы победит в конечном счете. ■

